

Елена Витюгова

Я буду дышать...

Иногда, чтобы жить дальше,
нужно просто сделать вдох.

18+

Елена Витюгова

Я буду дышать...

«Автор»

2026

Витюгова Е.

Я буду дышать... / Е. Витюгова — «Автор», 2026

Она потеряла его внезапно. Один миг - и мир перестал быть прежним. Дни тянулись, как бесконечная зима, а сердце не верило в утро. Но даже после самой тёмной ночи пробивается свет. Шаг за шагом, вдох за вдохом она учится жить заново. Не забывая. Не предавая. Просто - дышать.

© Витюгова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Пустота	7
Глава 1	8
Анна	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Витюгова

Я буду дышать...

Пролог

Моему мужу — Дмитрию. Тому, кого я люблю и всегда буду любить. И тем, кто учится дышать заново.

Пролог

Солнце заливало комнату. Анна проснулась и впервые за долгое время не закрыла глаза, прячась от света. Она просто лежала и смотрела, как солнечные лучи скользят по стене, по старой фотографии на тумбочке. Джеймс улыбался с того снимка, с их последнего отпуска. Море, солнце, его счастливое лицо.

Она улыбнулась в ответ. Тихо. Пальцы на миг коснулись стекла — привычный жест, который теперь не рвал сердце, а просто согревал.

Она встала, и босые ноги коснулись прохладного пола. На кухне она налила себе кофе. Горьковатый запах разлился по комнате, смешиваясь с утренней свежестью из приоткрытой форточки. В доме больше не было той тягучей, давящей тишины. Только утро. Только свет.

Она подошла к окну. Её взгляд остановился на вишнёвом дереве у забора. Он посадил его в первый год их жизни в этом доме, в их доме. Оно росло медленно, ягод было мало, но он любил его.

Теперь дерево стояло чуть подсохшее. Но снизу, у самых корней, пошли молодые побеги. Свежие, зелёные. Они пробивались из земли, несмотря на то что старый ствол выглядел уставшим.

Анна смотрела на них и думала о том, как странно устроена жизнь. Как что-то исчезает, но оставляет после себя ростки. Как память становится не только болью, но и почвой для чего-то нового. Человек уходит, а след его остаётся. Не только в саду, не только в вещах — в её памяти, в её сердце. И это не делает боль меньше. Но делает её светлее.

Она сделала глоток кофе. Кружка обожгла ладони — тем самым теплом, от которого когда-то хотелось убежать. Теперь она просто держала её и чувствовала, что внутри что-то отпустило. Не до конца. Не навсегда. Но достаточно, чтобы дышать глубже.

В дверь позвонили. Звонок прозвенел резко и звонко, разорвав утреннюю тишину. Анна вздрогнула от неожиданности, потом улыбнулась своей реакции, поставила кружку на стол и пошла открывать.

На пороге стоял Марк. С полевыми цветами в руках. Он стоял в утреннем свете, улыбался спокойно и тепло, и в его глазах была только тихая радость.

— Привет, — сказал он, улыбаясь. — Я приехал, чтобы забрать тебя. На прогулку. Погода сегодня хорошая. — и добавил: — Если ты не занята.

Она посмотрела на цветы, потом на него, улыбнулась в ответ и сказала:

— Я не занята.

Она взяла цветы и поставила их в стеклянную вазу на столе, которая давно ждала, чтобы в ней появилась жизнь. Наспех, но бережно. Она вышла за ним и закрывая калитку на мгновение задержала взгляд на вишнёвом дереве. На молодых побегах у корней. Улыбнулась и пошла дальше.

Она не знала, что их ждёт впереди. Не знала, будет ли у них с Марком что-то настоящее. Но она знала одно: она больше не убегает от жизни. Она дышит — свободно и легко.

Часть 1

Пустота

«Горе — это не просто печаль. Это ампутация. Часть тебя отрезана, и ты чувствуешь фантомную боль.»

Глава 1

Анна

Дождь начался в четыре. Анна стояла у окна, прижав ладонь к холодному стеклу, смотрела, как серая пелена затягивает небо, и чувствовала странное облегчение. Солнце последние недели было невыносимым — оно лезло в глаза, напоминало о жизни, которая продолжалась, но уже без него. Дождь был честнее. Он не требовал радоваться, не заставлял чувствовать вину за то, что она ещё дышит. Он просто был — ровный, холодный, бесконечный.

Теперь работа стала её убежищем. Это был тот мир, в котором она чувствовала себя уверенно. Здесь, среди чужих голосов, стука клавиш и монотонного гула кондиционера можно было притворяться, что ничего не случилось. Что она вернётся домой, а там всё будет по-прежнему. Что он будет ждать её на кухне с чашкой чая и той самой улыбкой, от которой у неё внутри всё переворачивалось.

Анна задержалась допоздна. Не потому что было много дел — она просто не хотела возвращаться в пустой дом. Время тянулось медленно, но она не торопилась. Спешить было некуда. Дома никто не ждал. Тишина, которая когда-то была наполнена его голосом, его шагами, его присутствием, теперь давила на плечи.

Выходя из офиса, она накинула капюшон и пошла через парковку. Плащ промок почти сразу — ткань потяжелела, прилипла к плечам, но она не ускорила шаг. Холодные капли падали на лицо, смешиваясь с тем, что она не хотела показывать никому. Она любила дождь за это — он скрывал всё. Он был единственным, кто не требовал от неё улыбаться.

Она села на водительское сиденье, захлопнула дверцу, и тишина в салоне стала плотной. Она сжала руль, чувствуя, как пластик холодит ладони. А ведь совсем недавно он держал его в своих руках. Теперь она сидела там, где сидел он.

Раньше она боялась садиться за руль этой машины. Ей казалось, что она вторгается в его пространство, что она занимает место, которое принадлежало только ему. И это место всё ещё хранило его присутствие.

Стекло запотело, она смотрела, как крупные капли стекают по нему, оставляя за собой мокрые дорожки. В машине ещё пахло им. Почти растворившийся, но всё ещё живой запах, который держался за обивку, за воздух, за само пространство. Она вдыхала его, закрывая глаза, и чувствовала, как внутри поднимается что-то тягучее и горькое. Она не хотела, чтобы этот запах исчезал. Если он исчезнет — его станет ещё меньше. А ей и так казалось, что он уходит с каждым днём.

Она помнила, как Джей держал этот руль. Как он смотрел на неё, когда она рассказывала ему что-то смешное, как его глаза светились, а улыбка касалась губ. Как он брал её за руку и держал в своей ладони, крепко, но бережно. Она помнила его руки, его дыхание, его голос, который она уже начинала забывать. И это было страшнее всего.

Пальцы скользнули по приборной панели. Погладили пластик. Глупо. Но это всё, что у неё осталось. Только память.

Она не включала радио — не могла. Раньше она любила музыку, включала её всегда, даже не задумываясь. Теперь любая мелодия казалась ей чужой. Она напоминала о том, что мир продолжает звучать, а она — нет.

Дождь усилился. Анна завела двигатель, включила печку. Потянулась к рычагу фар — и на секунду замерла. Раньше это делал он. Она смотрела на мокрую дорогу, на серое небо, и внутри медленно поднималось воспоминание — не резко, а как тень, которая обретает форму.

Они были на свадьбе друзей. Шумный зал, смех, музыка, гости. Анна стояла у бара, когда Джей подошёл сзади, обнял за талию, наклонился к её уху и сказал:

— Выходи за меня.

Она не расслышала. Обернулась.

— Что?

— Вы-хо-ди за ме-ня, — повторил он громче, почти по слогам, глядя ей прямо в глаза.

Она застыла. Всё вокруг перестало существовать. Он смотрел на неё, улыбаясь, как будто ничего особенного не произошло. И она почувствовала, как сердце бешено забилося в груди.

— Что ты сказал? — переспросила она тихо, хотя расслышала прекрасно.

— Будь моей женой, Анна. Раз и навсегда.

Она замолчала, а он терпеливо ждал. А потом сказала:

— Знаешь, Джей... — она сделала паузу. Всего на секунду. Потом выдохнула: — Я согласна.

Он улыбнулся, обхватил её лицо ладонями, поцеловал в лоб. А затем взял за руку и повёл к столу, где сидели их друзья. Остановился и сказал громко, чтобы все услышали:

— Она сказала «да».

Все закричали, засвистели, захлопали. Кто-то поднял бокал, кто-то обнимал их, кто-то смеялся. А Джей смотрел на неё так, будто она была единственным человеком в этом зале.

Анна вынырнула из воспоминания и снова увидела перед собой мокрое стекло. Капли стекали по нему, оставляя светящиеся дорожки. Губы дрогнули в слабой улыбке.

— Вот чудак, — прошептала она. — Предложение на чужой свадьбе. Ты не умел выбирать моменты, Джей. Ты просто брал и делал.

Улыбка погасла.

— А я так и не научилась жить без тебя.

Она положила голову на руки, обхватившие руль, чувствуя, как пальцы дрожат. Минута прошла в тишине. Потом она выпрямилась, включила поворотник и выехала с парковки.

Дорога домой была пустой. Она почти не замечала её — только свет фар, отражающийся в мокром асфальте, и струи воды, которые смывали всё, что она не хотела видеть. Только редкие красные огни впереди, только беззвучие, которое стало её единственным спутником.

Дома она медленно разделась, повесила мокрый плащ на крючок в прихожей. Прошла на кухню. Открыла холодильник. Внутри стояли йогурты, которые она купила неделю назад. Они всё ещё были там. Она закрыла дверцу. Открыла снова. Есть совсем не хотелось.

Свет она не включала. Легче было в полумраке.

Она сварила кофе. Села за стол, обхватила кружку ладонями, чувствуя, как керамика обжигает пальцы. Напротив стоял его стул. Пустой. Она смотрела на него и почти видела его там — с его любимой чашкой в руках, с той улыбкой, которая всегда успокаивала её. На мгновение Анна закрыла глаза и позволила себе представить, что он сидит на этом стуле. Что он скажет что-то простое, как раньше. Что он улыбнётся. Но когда открыла глаза, стул был пуст. И молчание в комнате стало ещё тяжелее. Она сделала глоток кофе, потом ещё один — и наконец заговорила:

— На улице дождь, — начала она вслух, её голос прозвучал глухо, почти невесомо. Она замолчала, прислушиваясь к тишине. Затем продолжила: — Ты бы обрадовался. Ты всегда говорил, что дождь очищает. В офисе было шумно, но я не слушала никого. Хелен звала на обед, я отказалась. Я вообще много от чего отказываюсь, Джей.

Она сделала ещё глоток. Кофе горчил. Она пила его без сахара — с тех самых пор, как его не стало.

— Ник звонил вчера. Он устроился на работу. Наконец-то нашёл то, что ему нравится. Наш сын, Джей. Он становится взрослым.

Она замолчала, глядя в кружку. Кофе остывал. Она обвела пальцем край.

— Я не сказала ему, что мне всё ещё плохо. Он не должен этого знать. Он счастлив, я это слышала по голосу.

Она подняла глаза на пустой стул.

— Я не имею права рушить его жизнь.

Кружка опустилась на стол. Она посмотрела на свои руки.

— Я хочу к тебе, Джей, — она сделала паузу, чувствуя, как в горле сжимается комок. — Честно. Я хочу, чтобы всё закончилось.

Она замолчала снова. В тишине было слышно, как дождь стучит по стеклу.

— Но я не могу.

Она сжала пальцы.

— Наш сын... Ник. Он уже взрослый мужчина. Скоро у него будет своя семья, дети. И я должна оставаться здесь, чтобы быть рядом, когда ему понадобится моя помощь.

Она снова подняла глаза на пустой стул.

— Ты бы хотел этого.

Она замолчала, собираясь с мыслями.

— Но что делать с этой пустотой? — её голос дрогнул. — Что мне делать?

Она провела руками по лицу.

— Ты забыл оставить мне инструкцию. Ты всегда всё знал. Где что купить, как починить кран, как быть счастливым.

Последние слова она почти выдохнула — без надежды, без злости. Только усталость.

Она опустила голову на руки. Не плакала — слёзы кончились полгода назад. Просто дышала. Тишина была плотной, почти осязаемой.

Потом она поднялась и прошла в спальню.

Остановилась у его фотографии на тумбочке. Провела пальцами по стеклу. Его лицо на снимке было живым — он смеялся, и в его глазах был тот самый свет, который она помнила так отчётливо, будто он смотрел на неё сейчас.

Она взяла фотографию в руки, поцеловала стекло и задержалась на мгновение. Потом поставила на место.

— Спокойной ночи, Джей.

Фото молчало.

Она переоделась и легла в кровать. Шторы в их спальне были задёрнуты — с тех пор, как его не стало. Она не любила солнце. Оно заставляло её чувствовать себя виноватой за то, что она жива.

Анна обняла подушку. Вспомнила, как он обнимал её со спины, как прижимал к себе, как целовал в макушку перед сном. Она чувствовала его тепло, его дыхание, его присутствие. А теперь рядом был только холод.

— Я люблю тебя, Джей, — прошептала она в темноту. — И буду любить всегда.

Но снова тишина. Никакого ответа. Только её дыхание.

Она закрыла глаза, чувствуя, как эта тишина обволакивает её. Ей хотелось исчезнуть. Раствориться в этой пустоте.

Телефон зазвонил. Анна посмотрела на экран — Клэр. Она не хотела брать трубку. Но взяла.

— Алло? — голос прозвучал глухо, почти безжизненно.

— Анна, привет! Как ты? — голос Клэр был звонким, как обычно. Она говорила так, будто у неё внутри работал мотор.

— Как всегда, — Анна помедлила. — Ничего нового.

Клэр замолчала на мгновение. Потом сказала мягче, тише:

— Я понимаю...

Она сделала паузу. Анна слышала, как она дышит в трубку.

— Слушай, я звоню по делу. У меня через две недели день рождения. Я сняла уютный домик за городом. Представляешь — озеро, лес. Там тихо. Не будет громкой музыки, если ты не хочешь. Немного людей. Я хочу, чтобы ты приехала. Очень.

Анна молчала. Ей хотелось сказать «нет», просто положить трубку и забыть. Но что-то внутри дрогнуло.

— Анна?

— Я не хочу, Клэр, — ответила она. Голос был ровным, но в нём проскользнула глухая усталость. Анна сжала телефон в руке, чувствуя, как пластик нагревается от её пальцев. Клэр молчала. В трубке было слышно только её дыхание.

— Я знаю, — ответила Клэр, и в её голосе появилась та мягкость, которая появлялась только когда она касалась чего-то хрупкого. — Я знаю, Анна.

Она замолчала на секунду, затем продолжила.

— Но я люблю тебя. Я очень хочу тебя увидеть. Живой. Хотя бы на один вечер.

Снова тишина.

— Ты сидишь в своём доме, ты разговариваешь с его фотографией, я знаю. Я не осуждаю. Клэр перевела дыхание.

— Но, Анна... Джеймс бы хотел, чтобы ты жила.

— Ты не знаешь, что бы он хотел, — голос Анны стал твёрже. — Ты не знаешь его. А я знаю. И я не уверена, что он бы хотел, чтобы я была там, среди всех этих людей, и делала вид, что всё нормально.

Клэр промолчала.

— Может быть, я и не знаю, — сказала она наконец. — Но я знаю тебя. И я хочу, чтобы ты сделала это хотя бы для меня. Просто приехала. Посидеть. Подышать свежим воздухом.

Анна сжала телефон. Посмотрела на фотографию Джеймса. Он также улыбался. Она закрыла глаза на мгновение, потом открыла.

— Хорошо, — сказала она тихо. — Я приеду.

— Правда? — голос Клэр ожил, в нём появилась та лёгкость, которую Анна так хорошо знала. Она почти видела её улыбку на том конце провода, её сияющие глаза.

— Правда. Но я не обещаю, что буду веселиться и делать вид, что ничего не произошло.

— Я ничего и не прошу. Просто приезжай. Я отправлю адрес. — Клэр помолчала. — Анна, спасибо тебе.

— Спокойной ночи, Клэр. — Анна поспешила закончить этот разговор.

— Спокойной ночи, люблю тебя, — донеслось из трубки.

Но Анна уже сбросила вызов и положила телефон на тумбочку.

— Дурацкая идея, — сказала она, обращаясь к фотографии.

Затем повернулась на бок и закрыла глаза. Дождь барабанил по крыше — ровно, монотонно, как чей-то спокойный голос. Она чувствовала, как холод из приоткрытого окна касается лица. Она слушала дождь и чувствовала, как день уходит вместе с ним. И этого было достаточно, чтобы заснуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.